

Мы с Настей так и сидели у меня на кровати, понемногу опустошая последнюю бутылку вина. Я уже окончательно потерял нить сюжета в фильме и никак не мог на нем сосредоточиться. Хоть Настя и сидела обнявшись со мной, рассчитывать на что-то интимное мне с самого начала не стоило. Я понимал, что она совершенно точно относится ко мне просто как к хорошему другу, а остальное я себе надумываю. Но, сколько бы я не убеждал себя в этом, попытки выбросить из головы мысли о сексе ни к чему не приводили, наоборот. «А вдруг она думает о том же, о чем и я? А вдруг она хочет чтоб я сам это начал? В конце концов многие без проблем изменяют своим парням... А она такая или нет? Она с такой легкостью ложится ко мне в кровать и обнимает, позволяет больше чем положено.»

От всех этих мыслей и возбуждения у меня сосало под ложечкой. Теперь для меня развратом отдавало любое ее движение. Вино хорошо расслабило и она переминалась, устраиваясь поудобнее под моей рукой. На уровне инстинктов я уже чувствовал все ее тело, дорисовывая в воображении ее трусики и мягкую грудь под майкой. От нее пахло женщиной! С каждым ударом сердца кровь все сильнее прилиwała в мой орган, заставляя волноваться каждый волосок на теле, пробивая на легчайшую дрожь. Мне пришлось сидеть с согнутой ногой, чтобы прикрыть оттопыренные до предела джинсы. Тело было в недоумении. По всем признакам я уже давно должен был ее трахнуть, но этого не происходило... И сейчас мой мозг работал на всю катушку, чтобы подавить это нестерпимое желание.

— Что ты делаешь? — я заметил как Настя поглаживает мою ногу своей лодыжкой.

— Ну просто делаю тебе немного приятно, захотелось тебя маленько побаловать. Ты что, против? — она говорила с улыбкой томным голосом.

— Да нет, не против, — я немного заикнулся.

— Тогда не спрашивай, лежал бы и все, — она приостановилась.

— Знаешь я вот думаю... Люди должны больше раскрывать себя, это решило бы все их проблемы и комплексы. Живут до старости и боятся сказать всем «Смотри, вот такой я, вот что я могу!»...

— Это ты вообще к чему сейчас? — я перебил ее речь.

— Ну про фильм, в фильме то о чем речь была?

— А, я просто не соотнес че-то это к фильму, — я полностью проглядел кино, а оно уже заканчивалось.

— Вот например ты. Я бы сейчас вот хотела с тобой открыться. Помнишь как раньше было?

— Да помню конечно, — мы были знакомы с семнадцати лет и хорошо сдружились в универе, но постепенно перестали общаться после выпуска.

— У тебя ведь не было девушки в институте, а я тебе тогда нравилась?

Я совершенно не хотел говорить на эти темы.

— Ну мы с тобой просто дружили... У тебя же парень есть.

— Андрей. Он был вообще против, чтобы я у тебя селлась, кстати, он ревнует. — Да знаю — Мы же с тобой года два не общались даже, ты с кемнибудь встречался за это время?

— Постоянной девушки не было, — я начал *издеваться, ведь у меня не было вообще никого.

— Я вообще удивилась, что ты меня пустил, думала не разрешишь, ты вообще хороший всегда, — Настя положила мне голову на грудь. Ее взгляд устремился, как раз, в сторону

моего, все еще, стоящего стручка. Даже в таком откровенном для нее разговоре я не мог его утомонить и молился, чтобы она этого не заметила.

— Да это вообще без проблем, живи сколько хочешь, ты мне никак не мешаешь.

— Мне кажется я тебя немного стесняю, как бы ограничиваю свободу в действиях, что постоянно дома нахожусь... — Настя подвыпила и это ощущалось в ее расслабленной манере говорить. — Не знаю... Ты бы девушку привел а тут я. Да и даже не расслабиться.

— Да это всё не проблемы...

— Хотел бы ты подрочить, пока я тут с тобой? — она так резко это спросила, я не очень понял, как вообще отнестись к этому предложению.

— Нет... — первая мгновенная ответная реакция.

— Я серьезно, — Настя заулыбалась, — Ну считай на тебе лежит шикарная, почти голая баба. На твоём месте я бы только и думала, как бы отыметь меня во все щели! Я не представляю, как ты держишься. Ну да, я уверена ты хочешь сейчас... Давай, приятно же будет?

— Я не буду. Все! Ты че? У тебя же парень есть.

— Ну да. Его сейчас тут нет, а мы вдвоем здесь. Мы же просто расслабляемся, почему бы и нет?...

Теперь я окончательно понял, что она даже не думала о сексе со мной. Идея ублажать самого себя перед ней казалась мне каким то унижением и одновременно невыносимо возбуждала. Я не представлял, как это должно произойти. Пока что я просто молчал.

— Ты просто расслабишься, это нормально. Я вообще хочу, чтобы мы с тобой спокойно делали это... Ну здорово друг другу маленечко помогать иногда. Да я и не думаю, что это какая то измена будет.

— Да я как то не хочу, чтобы ты на это смотрела, зачем это вообще?

— Ну я могу и не смотреть. Ты просто расслабься а я на тебя прилягу, — она закинула ногу ко мне на живот — ты не против, я вот так понаглеку? Давай, не бойся... Просто начни.

Я уже очень этого хотел. А Настя очень упорно на этом настаивала. Я прикрыл глаза и потянулся к джинсам. Она мило улыбалась смотря на меня.

— Просунь руку у меня под ногой, да, вот так, — я принялся ласкать свой член, двигая рукой у Насти между ног.

Она встала на локти по обе стороны от моей головы, и теперь ее обтянутая майкой грудь, находилась прямо перед моим лицом. От возбуждения мне казалось я чувствовал запах ее сосочков. Они были всего в паре сантиметров от меня.

— Я скоро кончу, мне остановиться?

— Нет, нет, кончи, все хорошо. У тебя дыхание тяжелее стало, кончай, я этого хочу, — она перебирала пальчиками мои волосы.

Я кончил резко, как мне сразу показалось, довольно бурно, — Ой, — Настя вздрогнула и улыбнулась.

— Ты кажется мне на попу попал.

— Ой, извини, я сейчас вытру всё, — я начал крутить головой в поисках какой нибудь тряпки.

— Да нет, ничего, не страшно, я сама все вытру, спасибо, — Настя выпрямилась, сидя внизу моего живота. Я все держал в руке член за ее спиной.

— Понравилось?, — я кивнул. Она облокотилась на меня руками, перекинула ногу и встала с кровати.

— Уже поздно вато, я помоюсь и пойду спать. Спасибо за хороший вечер, мне тоже

понравилось, — она все это время смотрела на меня. Я лежал прикрыв руками свой обкончавшийся стояк. Мне было как то неловко находиться в таком положении перед ней. — Сладких снов, — она вышла за дверь.

Может быть надо было потом прийти к ней на ночь, но я остался у себя. Не думаю, что она сделала бы тоже самое, будучи трезвой. Уже через несколько минут я начал думать, как мне теперь вести себя с ней, и будет ли мне или ей стыдно за себя на утро? На меня нахлынуло новое чувство, которое я раньше не испытывал. От того, что у Насти был парень, она возбуждала меня еще сильнее.

Он сидит где то дома, а она тискается со мной. Как шлюшка! Я опять себе надумываю всякого, а ведь она еще никому не изменяла, она просто посидела на мне пока я не кончил... Может этого больше никогда и не повторится.